

МАЗЕТРО, ЕЩЕ 50 НА «БИС»

24 января исполняется 50 лет Юрию Башмету. К юбилею выдающегося музыканта издательство «Вагриус» выпускает его книгу, названную так же, как и популярная у интеллектуалов авторская телепрограмма Башмета, – «Вокзал мечты». Для представления нашим читателям мы выбрали из этой книги два отрывка. Первый – о детстве, второй – о великом пианисте Святославе Теофиловиче Рихтере, который на протяжении многих лет был для Башмета учителем и кумиром.

ДЕТСТВО

«Мне нужны талантливые мамы...»

Я родился в тот самый год, когда умер Сталин. Буквально за месяц с небольшим до всенародного плача, в котором родители мои, кажется, не участвовали. У них уже был трехлетний сын, и врачи всячески убеждали отказаться от меня, так как у мамы было больное сердце и диабет. Никто не мог поручиться за благополучный исход...

24 января 1953 года я и родился – «очень смуглым и некрасивым», как говорил папа.

– Ничего, подожди, – пообещала мама. – Юрочка будет красивым и особенным!..

И я постарался ее не подвести.

Случилось это в Ростове-на-Дону, куда папа получил распределение после окончания Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Однако запомнить этот город, прикипеть к нему сердцем я не успел, потому что скоро все семейство перекочевало во Львов. Опять-таки вслед за папой, которого перевели в управление Львовской железной дороги. Мы поселились на улице Руднева (ныне улица Ференца Листа) неподалеку от консерватории. И этот уголок земли я считаю своей настоящей родиной. Здесь я вырос. Здесь получил все, без чего меня бы просто не было. Здесь начинал и как музыкант.

Мама моя считала, что для того, чтобы ребенок не стал уличной шпаной, у него должны быть увлечения, какое-то занятие

помимо школы. Тогда появятся разные интересы, а не только улица. В то же время она была не против футбола и велосипеда, скорее даже поощряла это. Ведь ребенок должен развиваться еще и физически, должен вырасти здоровым человеком.

Спорт спортом, но довольно скоро выяснилось, что заниматься каким-либо видом, связанным с руками, вредно. (К этому времени стало ясно, что музыка – это серьезно.) Например, мяч. Я поначалу увлекся ватерполо, но какой-то мальчик вывихнул палец, принимая мяч, и мама немедленно забрала меня из секции. Я занимался фехтованием, даже имел юношеский разряд, – мама все волновалась, что будет с кистью. Она не была профессиональным музыкантом, но понимала все опасности, подстерегающие здесь...

Есть высказывание знаменитого учителя музыки Петра Соломоновича Столярского, чье имя носит музыкальная школа в Одессе. (С этой школой связаны очень большие имена, ну хотя бы Ойстраха Давида Федоровича.) Так вот, Столярский говорил:

– Мне не нужны талантливые дети, мне нужны талантливые мамы.

И он был, конечно, прав. Моя мама была той самой, в классическом смысле, талантливой мамой, которая подняла меня, провела через все соблазны и опасности.

РИХТЕР

«Слава, ты меня убиваешь...»

Как-то в Париже Святослав Теофилович предупредил, что он не хотел бы, чтобы во время концерта его фотографировали из зала со вспышкой, это его отвлекает. Но когда он вышел на сцену, в момент поклона увидел по пояс торчавшего из оркестровой ямы фотографа, который готовился его снимать. Рихтер, поклонившись, приблизился к нему, опустился на корточки и шепотом сказал: «Вы знаете, я просил, чтобы фотографа не было». Он был очень тактичным человеком и невероятно боялся обидеть кого-либо, что не исключало твердости... Фотограф же, молодой парень, ответил, что он получил разрешение дирекции. Поэтому, мол, все в порядке.

– Да нет, не в дирекции дело, – продолжал Рихтер, – это я просил, чтобы не было фотографов, я лично, поэтому прошу вас уйти.

– Нет, нет, у меня разрешение дирекции, это моя работа. Я останусь.

– Ну, в таком случае уйду я.

Фотограф ничего не ответил, была пауза, после чего Рихтер развернулся и ушел со сцены. Далее я прямо вижу, как это произошло. Он снял с вешалки свой плащ, вышел на Елисейские поля... Моросил дождик, он прошел несколько сотен метров, и

тут его догнала мадам – это была его многолетняя представительница в Париже, упала на колени прямо в лужу и сказала: «Слава, ты меня убиваешь! Сейчас будет скандал! Зал ждет! Я тебя умоляю, прости! Я понимаю, что случилось!»

– И что, вы вернулись? – спросил я.

На что он мне ответил:

– Юра, но это же женщина! Причем, представляете, на коленях, прямо в луже. Да, я вернулся. Но сказал, что сделаю это при одном условии: если она выйдет на сцену и расскажет, что произошло, потому что опять все будут говорить, что Рихтер сумасшедший или все время придумывает какие-то фокусы. Я же просил, чтобы не было фотографов, его и не должно было быть.

В результате он вернулся, дама вышла на сцену, объяснила ситуацию, публика стала свистеть, бросать в нее чем-то – как же так, вы обидели такого артиста! После этого начался концерт. Рихтер отыграл, а потом, уже в артистической, услышал шум и крик в коридоре, выглянул и увидел, что бьют этого фотографа. Ну, и тут уж – тоже типичный Рихтер – заступился за него.

С сокращениями.



Талантливая мама –
Маяя Зиновьевна.



Первый концерт со Святославом Рихтером.